

Научная статья

УДК 811.512.1 (571.1/5) +81'367.625
DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-217-231

**Вторичные значения
глаголов движения с невыраженной ориентацией
в хакасском языке**

Ольга Юрьевна Шагдурова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Аннотация

Проведен анализ вторичных значений глаголов ненаправленного движения, развившихся на основе переосмысления исходной семантики, уподобления одного состояния другому на основании некоторого общего признака. Выявлена тенденция развития вторичных значений, касающихся перемещения в пространстве (в том числе метафорическом) и времени. В семантике вторичных значений наблюдается определенная специфика, они тесно связаны с первичными значениями, передающими разного рода движения в физической сфере, но семантика движения переходит в сферу абстрактную – происходит ассоциативный перенос, связанный с пространственной метафорой. В хакасском языке в структуре глаголов ненаправленного движения развились переносные значения, показывающие абстрактное движение и перемещение в разных сферах деятельности человека и окружающей действительности.

Ключевые слова

тюркские языки Южной Сибири, хакасский язык, глаголы движения, развитие семантики, переносное значение, метафора движения

© Шагдурова О. Ю., 2023

Для цитирования

Шагдурова О. Ю. Вторичные значения глаголов движения с невыраженной ориентацией в хакасском языке // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 217–231. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-217-231

Secondary Meanings of Movement Verbs with an Unexpressed Orientation in the Khakass Language

Olga Yu. Shagdurova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
kokoshnikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1372-8685>

Abstract

The article analyzes the secondary meanings of the verbs of non-directional movement, developed on the basis of rethinking the original semantics, likening one state to another on the basis of some common feature. The tendency of development of secondary meanings concerning movement in space (including metaphorical) and time is revealed. There is a certain specificity in the semantics of secondary meanings, they are closely related to primary meanings that convey various kinds of movements in the physical sphere, but the semantics of movement passes into the abstract sphere, in which associative transfer occurs associated with spatial metaphor. In the Khakass language, figurative meanings have developed in the structure of verbs of non-directional movement, showing abstract movement and movement in different spheres of human activity and the surrounding reality.

Keywords

Turkic languages of Southern Siberia, Khakass languages, verbs, lexical-semantic correlations, semantics, Mongolian loanwords

For citation

Shagdurova O. Yu. Secondary Meanings of Movement Verbs with an Unexpressed Orientation in the Khakass Language. *Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 217–231. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-217-231

Одним из основных фрагментов языковой картины мира любого языка является представление о движении и пространстве, как в физическом, так и в идеальном. Данное явление вербализуется в большинстве случаев в глаголах движения, их вторичных значениях и сочетаемостных возможностях. Семантическое развитие глаголов, формирование вторичных, переносных значений в структуре глаголов движения активно изучалось во многих работах на материале разных языков, в том числе и с точки зрения типологии (см. [Бульгина, Шмелев, 2000; Лакофф Д., Джонсон М., 2004; Долгова, 2007; Надеева, 2010; Глаголы движения в воде..., 2007; Гусейн-Заде, 2012; Киселева, Уханова, 2018, Иорданская и др., 2020; Казкенова, 2020] и др.). Особенности употребления, а также развитие многозначности глаголов движения в тюркских языках Сибири были рассмотрены в диссертационных работах и монографиях О. Ю. Кокошниковой [2002; 2004], В. И. Барыс-Хоо [2006], А. Н. Чугуновой [2016]. Однако проблема метафорического развития значения глаголов движения в сибирских тюркских языках исследована в недостаточной мере.

Цель данной статьи – выявление принципов, тенденций развития вторичных значений глаголов ненаправленного движения в хакасском языке.

В тюркских языках глаголы движения подразделяют на глаголы направленного и ненаправленного движения [Усманова, 2002, с. 176]. Особенностью глаголов направленного движения является указание на направление движения относительно ориентира, заключенное в их смысловой структуре, т. е. идею направленности движения они выражают имплицитно. Группа глаголов направленного движения в тюркских языках является самой большой по количеству. Глаголы ненаправленного движения характеризуются как глаголы движения с невыраженной ориентацией, они приобретают признак направленности лишь в определенном контексте (например, выявляются такие многозначные глаголы ненаправленного движения, в структуре которых могут развиваться значения, характеризующие определенную направленность). Характер передвижения в семантике глаголов с невыраженной ориентацией уточняется с точки зрения способа, среды, темпа, образной характеристики движения.

Группа глаголов с невыраженной ориентацией движения в хакасском языке подробно была проанализирована в диссертационном исследовании А. Н. Чугуновой [2016]. На основе первичного значения эти глаголы дифференцируются по абстрактно-семантической категории: среда передвижения, движение по твердой поверхности; движение по воздуху; движение в жидкой среде.

По нашим материалам в хакасском языке выявлено 102 глагола. Большая часть из этих глаголов являются однозначными. Они выражают конкретное движение *сойла*= 'ползти, извиваясь', *күреліс*= 'идти, двигаться толпой', *кис*= 'переходить вброд, переправляться (через реку), переходить (через дорогу)', *хуласта*= 'шагать крупными шагами' и др.

Большая часть вторичных значений глаголов с невыраженной ориентацией движения образованы от основных значений, связанных с физическим перемещением живых и неживых предметов реальной действительности. Рассматриваемые глаголы помимо семантики движения стали выражать и другие разного рода концептуальные характеристики движения. Во вторичных переносных значениях представлено движение, происходящее на разных пространственных и временных отрезках, что отражает элементы пространственно-временной картины мира хакасов. Кроме того, у данных глаголов развивается целый ряд общих значений, которые показывают абстрактное движение и перемещение в разных сферах деятельности человека и окружающей действительности.

Как показал материал, группа глаголов движения с невыраженной ориентацией, в отличие от группы глаголов направленного движения [Шагдурова, 2022, с. 11], не показывает большую активность относительно развития вторичных значений. По нашим данным, можно выделить лишь 14 глаголов, в структуре которых развились вторичные значения. Все эти глаголы являются многозначными. В их структуре выявляется от 2-х до 12-ти лексических значений.

У части глаголов движения наблюдается активное развитие вторичных переносных значений, связанных в основном с поведением, состоянием человека, с движением в абстрактной среде.

Все рассматриваемые глаголы по способу формирования вторичных метафорических значений были разделены на три группы: группа глаголов с невыраженной ориентацией движения, связанной со средой перемещения; группа глаголов с невыраженной ориентацией движения, связанной с движением человека и группа глаголов с невыраженной ориентацией движения с семантикой следования.

1. Группа глаголов с невыраженной ориентацией движения, связанной со средой перемещения.

Это многозначные глаголы *ах*= 'течь', *учух*= 'лететь', *чыл*= 'ползти'. В первичном значении данные глаголы включают определенную среду перемещения (водная, воздушная и твердая поверхность). Структура лексических значений рассматриваемых глаголов и система переносных

значений определяется типом субъекта (предметные и абстрактные существительные). В основе формирования метафорических переносов обнаруживаются как соотносительность с разными типами субъектов, так и семантические признаки движения.

Подробный анализ семантики многозначного глагола *ax=* в сибирских тюркских языках в сравнительном плане был произведен в работе [Тюркские ареалы Сибири, 2022, с. 248–252]. В хакасском языке в структуре данного глагола выделяется 8 лексических значений, четыре из которых являются прямыми, вторичными значениями: ‘перемещать свои воды в каком-либо направлении; бежать, катиться (о реке, ручье и т. п.)’; ‘уноситься течением, плыть’; ‘сыпаться (о песке)’; ‘будучи дырявым или неисправным, пропускать воду, жидкость, песок’.

Ікі таг аразынча Торгай, улуг даа нимес, че угаа сыңырос үннig, сарынчы сууцах ахча (Бурнаков, 1977, с. 3) ‘Между двумя горами **протекает** совсем небольшая, но очень шумная и голосистая речушка’; *Светаның ачыргананына харах чазы тудыг чох аххан* (Ах тасхыл, 1991, с. 49) ‘У Светы от обиды слезы **текли** без остановки’; *Сугча тамырынаң ходырылган агас ах парир* (ТСХЯ, 2020, с. 36) ‘По реке **плывет** дерево, вырванное вместе с корнем’.

Помимо данных прямых вторичных значений, в структуре глагола *ax=* выявляются три переносных значения: ‘перемещаться большими массами (о живых существах)’, ‘утекать; уходить (о силе, ресурсах)’, ‘исчезать, заканчиваться (о деньгах, богатстве)’.

Хустар ахча ‘Птицы улетают (*текут*)’; *Тииннер ах парыбысхан* ‘Белки (во множестве) **переселялись** в другие места’ (ХРС, 2006, с. 26).

Талай озариндагы ханнарның паза наа пўткен страналарның кўзи андарох ахча (Татарова, 1991, с. 55) ‘Силы государств, находящиеся за океаном, а также стран, только что сформировавшихся, туда же **утекают**’.

Соонаң алып алзалар даа, чічең нимелер, кип-азахтар аарлыг полып, ахча пір-ікі ле суг чілі ах парыбысча (ТСХЯ, 2020, с. 35) ‘Даже если потом и получают [зарплату], из-за того, что еда, одежда стали дорогими, деньги словно вода **утекают**’; *Улуглары иледе чыл анаан ис-пайлары пір-ікі ле ах парыбысхан* (ТСХЯ, 2020, с. 35) ‘Богатства, бережно собранные за многие годы старшими, очень быстро **утекли**’.

Переносное значение ‘перемещаться большими массами (о живых существах)’ формируется на основе представления о схожести «водного потока» с перемещением мелких животных (белки, куницы) и птиц большой единой массой. Значения ‘утекать; уходить (о силе, ресурсах)’, ‘исчезать,

заканчиваться (о деньгах, богатстве) показывают возможность сочетания глагола *ах*= с абстрактными существительными типа *силы, ресурсы, богатство*, на основе которого формируется метафорическая модель «течь → иссякать, исчезать» [Тюркские ареалы Сибири, 2022, с. 251]. В данном случае эти значения оцениваются отрицательно – отражается отрицательное отношение к происходящему действию.

Многозначный глагол *учух*= с основным значением ‘лететь, нестись, передвигаться по воздуху’. В структуре данного глагола выделяется 11 лексических значений, три из которых являются прямыми, вторичными значениями: ‘летать, перемещаться по воздуху при воздействии какой-л. силы (о предметах)’; ‘летать, перемещаться по воздуху (о летательных аппаратах)’; ‘падать, произвольным движением резко опуститься сверху вниз (о предметах, человеке)’:

Аймах үннig хусхачахтар Чылыг чирзер учухчалар (Кильчичаков, 1956, с. 12) ‘Разноголосые птицы улетают в теплые края’;

Айропланнаң учуххан кизе хомай полар ба за, – көгліг суулаза түскен аал-хончыхтар (Тиников, 1982, с. 10) ‘Разве будет плохо человеку, который летал на аэроплане, – весело зашумели односельчане’;

Узун чардыларга харылып, анаң, кил, учуххам чирге ‘Споткнувшись о длинные доски, прямо-таки я полетел вниз’.

Помимо данных вторичных значений, в структуре глагола *учух*= выявляется 6 переносных значений: ‘мчаться, очень быстро ехать, бежать, нестись (о человеке)’; ‘летать, двигаться легко и быстро в приподнятом настроении (о человеке)’; ‘пролетать, быстро проходить (о времени)’; ‘лететь, доноситься, слышаться (о звуках, мелодиях, песнях и т. п.)’; ‘приходить, поступать (о вестях, новостях, сообщениях и т. п.)’; ‘вылетать, уезжать, покидать отчий дом (о человеке)’:

Ам за доктор позы килген, чох килбеен, учух килген, ылачын чили (Кильчичаков, 1961, с. 160) ‘А сейчас же доктор сам пришел, нет, не пришел, **прилетел**, словно сокол’.

Чуреенде ал чöрген сагынган сагыстары килis парганда, Олча пүүн күн тооза ачых-чарых учух чөрче ‘Из-за того, что все задуманное, которое было в сердце, исполнилось, Олча сегодня целый день счастливая **летает**’.

В переносных значениях глагола *учух*= на основе первичного значения обозначения движения в воздухе актуализируется сема движения во временном пространстве. В данном случае глагол сочетается с такими абстрактными именами, как *время, жизнь, мысль, весть, песня*:

Чазаа толдыра чонның чалахай сарыннары учухча ‘Веселые песни народа **улетают** на всю широкую степь’;

Чайгы тузы табырах учух парыбысча ‘Лето быстро **пролетает**’; *Kizi чуртазы угаа маңзыттыг учухча* ‘Жизнь человеческая совершенно быстро **пролетает**’;

Угаа хоргыстыг хара чобазлыг хабар пу кічичек аалычахсар учух килген ‘Очень страшная и горестная весть **прилетела** в эту маленькую деревушку’.

Köп пала таап нирген хонганым, тузы читкенде, тыып парган хусхацахтар чили уйабыстаң олар учуххлап чөрібіскеннер (Татарова, 1991) ‘Много детей родила мне моя любимая, когда настало время, словно окрепшие птенцы, они **улетели** из нашего гнезда’.

В основе формирования большинства переносных значений присутствует ассоциативный перенос, в контексте употребления глагола *учух* = в данном случае иногда присутствует сравнительный оборот, в котором сохраняется исходный образ полета, выступающий как эталон для формирования соответствующих переносов, например, *ылачын чили учух килген* ‘прилетел, словно сокол’, *хусхацахтар чили уйабыстаң учуххлап чөрібіскеннер* ‘словно птенцы, улетели из нашего гнезда’. По мнению В. А. Плуниана и Е. В. Рахилиной, и в русском языке, и во многих европейских языках «глаголы типа ‘лететь’ метафорически используются для обозначения быстрого направления движения любого типа *лететь как стрела, лететь сломя голову, часы летят* [Глаголы движения в воде..., 2007, с. 741]. Как показывает наш материал, для семантической области хакасского глагола *учух* = также основной акцент делается на то, что субъект движения производит быстрые действия. Но в то же время для хакасского глагола характерен образ беспрепятственного перемещения субъекта в пространстве (*жизнь пролетела, вести прилетели* и т. п.).

Многозначный глагол *чыл* = ‘ползти, ползать’. В структуре данного глагола выделяется 11 лексических значений, три из которых являются прямыми, вторичными значениями: ‘двигаться, перемещаться, отодвигаться’; ‘скатиться; сползти; катаясь по наклону, спуститься’; ‘кататься (на коньках, лыжах, санках)’:

Kizi узуглаан чирге киліп, Халдама тобыра чыл парыбысхан (Хара Пар, 1979, с. 26) ‘Придя к месту, где спали люди, Халдама **прополз** между ними’;

Чит оол машинаа сыгып, анда иледе тыгырама одырчатхан хыстарга өткін тапсаан: «Чылыцардах, абахайлар, магаа орын пирі-

ңердек!» ‘Молодой парень, взобравшись [на борт] машины, командовал там вплотную сидящим девушкам: «Пододвигайтесь-ка, красавицы, дай-те-ка и мне места!»’.

Хыймыраан сай унис төбін не чылча (Костяков, 1989, с. 21) ‘Каждый раз как пошевелится, [он] все больше **скатывается** вниз’; *Дивандагы чорганны кізі одырзох, чыл ла парыбысча* ‘Как только кто-нибудь сядет на диван, плед все время **соскальзывает**’;

Че, паран, тұрче полза, хар хайыл парар, чыл таа полбассың (Карачаков, 1991, с. 4) ‘Ну, пошли, скоро снег растает, даже **покататься** не сможешь’.

Кроме того, в структуре глагола *чыл*= выявляются следующие переносные значения: ‘двигаться, неспешно перемещаться, передвигаться (о человеке, механизмах)’:

Хызынаң кізөзіне пірее дее чахсы ниме ит пирерге сагынып, ол горисполкомзар күннің дее сай, тайагына тіреніп, чыл пар килче (Топоев, 1992, с. 18) ‘Желая сделать для дочери и зятя что-либо хорошее, он почти каждый день, опираясь на свою трость, **медленно перемещаясь, ходит** в горисполком’.

Пора килкім пулуттар, намачылар чіли, аар маңзыт чох піргер чылысчатханнар (Хан тигір, 1993, с. 39) ‘Огромные серые тучи, словно лоскуты, **ползли** тяжело в сторону’; *Паромнар чадап ла чыл парчатханнарга төйі* (Ах тасхыл, 1984, с. 27) ‘Казалось, что паромы еле **ползли**’; *Танктар, чорыгын тохтадып, піссер алдыра чыл сыхханнар* (Ах тасхыл, 1984, с. 26) ‘Танки, приостановив свой ход, начали двигаться в нашу сторону’.

‘двигаться (о времени, годах, событиях, явлениях)’:

Чыллар көблче чылып одырчалар ‘Года потихоньку проходят’; *Минуталар агыриин чылчатханга төйлер* ‘Похоже, что минуты медленно тянутся’; *Теес көблче чылып одырча* (Хакас чирі) ‘Очередь медленно **двигается**’.

Вторичные значения глаголов *учух*= ‘лететь’ и *чыл*= ‘ползти’ выражают разный способ и темп передвижения. В отличие от глагола *учух*= ‘лететь’, глагол *чыл*= ‘ползти’, ‘двигаться, неспешно перемещаться, передвигаться’, наоборот, выражает медленный темп передвижения. Система метафорических значений у глаголов данной группы достаточно богата. Представление о разных темпах движения в структурах прямого значения модифицируется в значение интенсивности и неинтенсивности в переносных.

2. Группа глаголов с невыраженной ориентацией движения, связанных с движением человека *пас* = 'ступать, шагать', *хаала* = 'шагать, ходить, маршировать', *чүгүр* = 'бежать', *ойла* = 'бежать', *алта* = 'перешагивать', *тибире* = 'трогаться, отправляться, сдвигаться'. Данные глаголы также являются многозначными.

Аннаңар ол чистектер хыринда ла пас чөрген (Л. Н. Толстой олганнарға, 1985, с. 32) 'Поэтому [он] ходил только около клубники'.

В структуре глагола *пас* = развивается вторичное переносное значение 'идти по чьему-л. пути; продолжить чье-л. дело': *Оолгы Дмитрий, пабазының чолын пазып, чаачылар тимнепчеткен училищені тоосхан* (Султреков, 2000, с. 10) 'Его сын Дмитрий, идя по пути отца, окончил военное училище'.

В исходном значении глагольной лексемы *хаала* = 'шагать, ходить, маршировать' (ХРС, 2006, с. 766) важным является способ передвижения, в данном случае движение совершается при помощи ног. Например: *Каврис төреен аалынзар хаалаан* (Тиников, 1977, с. 114) 'Каврис шагал в родную деревню'.

Во вторичном значении данного глагол 'идти, двигаться' приобретается сема уверенного движения вперед. Субъектом движения становится абстрактное понятие *жизнь*, которая также может двигаться определенным образом, в большинстве случаев такое действие оценивается положительно.

Че чуртас, нір синде турбинча, алнынзар ла хаалап одырча (Костякова, 2010, с. 74) 'Но жизнь не стоит на одном месте, всё время движется вперед'.

А в структуре глагола *чүгүр* = с основным значением 'бежать' формируются переносные значения: 'бегать за кем-л.; то же, что ухаживать', 'лететь, проноситься (о мыслях, думах, воспоминаниях)':

Школада мин аның соонча чүгүр чөргемөк (Топоев, 1997, с. 23) 'В школе я за ней тоже бегал'.

Че сагызы, чалаң ат чили, аннаң андар таг индире чүгүрчеткен осхас, аннаң андар чорт парир... (Иртенгі тан, 1986, с. 11) 'Но мысли его, словно неоседланная лошадь, все дальше вниз с горы неслись, все дальше скакали'.

Сагыстары, суг агынынча инчеткен киме чили, табырах чүгүрчеткен (Иртенгі тан, 1986, с. 63) 'Мысли его, словно идущая вниз по течению реки лодка, неслись'.

В структуре глагола *ойла*= формируется переносное значение ‘быстро двигаться, проходить, течь (о времени, годах, часах и т. п.)’:

Кўннер хайди табырах ойланчалар ‘Как же дни быстро **проходят**’; *Че ойланчатхан чыллар аттар ла чўгўрїзі осхас...* (Иртенгі тан, 1986, с. 94) ‘Но **мчащиеся** годы подобны бегу коней’.

В данном случае происходит перенос значения из физического движения субъекта в абстрактную сферу движения, связанного со временем.

В структуре глагола *алта*= развилось два переносных значения ‘переваливать через гору (о солнце)’ и ‘перевалить (о возрасте)’:

Ўрўк алтапча тїгі сыннарны кўнїчек, нїстїң чазыда, тїзең, пу туста їзїргенїп тее чўргей кїзі (Иртенгі тан, 1986, с. 30) ‘Как же долго **перешагивает** те вершины солнышко, у нас в степи же в это время человек обычно уже изнывает от жары’;

Хырых нис чазын алтабысхан *Онистїң омазында кўлїнїс чараан* (Иртенгі тан, 1986, с. 43) ‘Лицо перевалившей за сорок Онис озарилось улыбкой’.

В структуре глагола *тибїре*= развилось переносное значение ‘шевелиться, двигаться; оживать, просыпаться’.

Ох, – сагыстан хабынган чар хазында ўрдең пеер одырчатхан ир кїзі, – аал тибїрелїбїскен ме хайдаг, парып одың чарарга тус читтї (Иртенгі тан, 1986, с. 22) ‘Ох, – спохватился мужчина, уже давно засидевшийся на берегу реки, – оказывается, деревня **оживилась**, пришло время колоть дрова’.

3. Группа глаголов с невыраженной ориентацией движения с семантикой следования. В структуре данных глаголов на основе образного переноса семантики движения следования произошло смещение с физической сферы в абстрактную.

Например, глаголы *їсте*= ‘идти по следу, преследовать кого-л.’, *чоллас*= ‘идти по следу кого-л., преследовать’, *ўдес*= ‘проводить кого-л.’.

Хызыл отряд, хасхыларның кїрген чирїне кїрїп, парган чирїне парып, їстезїп, оларны хыра сааптыр (Тиников, 1982, с. 18) ‘Отряд красноармейцев, **идя по следу**, дойдя до места, где были белье, всех их уничтожил’.

Вторичное значение ‘искать, разыскивать кого-л., что-л., выяснять, опираясь на какие-л. сведения, факты, домыслы’: *Ол хоргыстыг чылларда ол кїзїлернї хайдаг оңдайнаң чох иткенїн їстирге кирек* (Хакас чирї) ‘Нужно **выяснить**, как убивали этих людей в те страшные годы’.

У глагола *чоллас*= формируется переносное значение ‘проследить, проанализировать, расследовать что-л.’:

Чолласхам мин, ол ахчаның парган чирі чоғыл (Кильчичаков и др., 1991, с. 131) ‘Я проводил поиски, неизвестно, куда ушли те деньги’.

В структуре глагола *үдес* = ‘проводить кого-л.’ также на основе переноса образовалось вторичное значение ‘проводить кого-л. (взглядом)’: *Иче кизи сиден хыринда иледе турьт, чалгыс палазын талбырапчатхан чүреенең, чобалчатхан көрізінең үдескен* ‘Мать долго стояла у изгороди, провожая своего единственного ребенка всем своим беспокойным сердцем, переживающим взглядом’.

Структура лексических значений глаголов данной группы и система их переносных значений определяется смещением движения из физической сферы в абстрактную. Действия производятся в интеллектуальной, речевой и физиологической сферах.

Таким образом, в семантической структуре рассматриваемых глаголов на основе первичных значений формируются вторичные значения. Первичные значения у всех анализируемых глаголов в самом общем виде содержат в себе идею движения, перемещения человека и разного рода неодушевленных предметов. В области вторичных переносных значений наблюдается определенная специфика. Они тесно связаны с первичными значениями, передающими разного рода движения в физической сфере. Данные глаголы в хакасском языке имеют много переносных значений – пространственных (в социальной, физиологической, интеллектуальной, эмоциональной сферах) и временных.

Список литературы

Барыс-Хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте). АКД. Новосибирск, 2006. 33 с.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 277–288.

Глаголы движения в воде: лексическая типология / Ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. М.: Индрик, 2007. 752 с.

Гусейн-Заде И. А. Метафора движения по вертикали в образной характеристике чувств и эмоций // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 1 (5). С. 5–10.

Долгова И. А. Метафорическая модель перемещения в пространстве: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 242 с.

Иорданская Л. Н., Крылосова С. Г., Мельчук И. А., Михель П. А. Категория направленности у русских парных глаголов перемещения (на примере глаголов лететь / летать) // Вопросы языкознания, 2020. № 1. С. 27–64.

Казкенова А. К. Глаголы падения в казахском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Т. 16.1. С. 523–544.

Киселева С. В., Уханова И. А. Метафорические значения английских глаголов движения // Вестник Курган. гос. ун-та. 2018. С. 25–27.

Кокошников О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке (в сопоставлении с русским): Дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 279 с.

Кокошников О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во «Сова», 2004. 144 с.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 253 с.

Надеина Л. В. Семантика движения в отражении русской языковой диалектной метафоры. Томск, 2010. 302 с.

Тюркские ареалы Сибири / Отв. ред. И. А. Невская, Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск: Академиздат, 2022. 440 с.

Чугункова А. Н. Категория пространства в хакасском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 345 с.

Усманова М. Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 416 с.

Шагдурова О. Ю. Вторичные значения глаголов направленного движения в хакасском языке // Сибирский филологический журнал. № 4. 2022. С. 233–242. DOI 10.17223/18137083/81/18

Список словарей

ТСХЯ – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Боргояковой. Абакан: Хакас. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. Т. 1. 608 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Список источников

Ах тасхыл. Ағбан, 1991. № 39. 155 с.

Ах тасхыл. Ағбан, 1984. № 32. 142 с.

- Бурнаков Ф. Т.* Тигір оды. Абакан, 1977. 168 с.
Иртенгі тан. Абакан, 1986. 184 с.
Карачаков С. Торымас. Ағбан, 1991.
Кильчичаков М. Е. Тайгада. Абакан, 1956. 32 с.
Кильчичаков М. Е. Пьесалар. Абакан, 1961. 161 с.
Костяков И. М. Чібек хур. Абакан, 1989. 232 с.
Костякова Л. В. Сымбал сынның хыйғызы. Абакан, 2010. 84 с.
Кильчичаков М. Е., Шульбаева В. Г., Митхас Туран, Котожеков Г. Г. Пьесалар: Сб. пьес. Абакан, 1991. 264 с.
Султреков А. Алып хыстар чолы. Ағбан, 2000.
Татарова В. Н. Аат табызы. Абакан, 1991. 232 с.
Тиников Н. Е. Кавристің көглері. Абакан, 1977. 135 с.
Тиников Н. Е. Тірігі кізі өлбечег. Абакан, 1982. 239 с.
Л. Н. Толстой олғаннарға. Абакан, 1985. 200 с.
Топоев И. П. Туғаннар. Ағбан, 1992. 119 с.
Топоев И. П. Хоңалтах өдік. Абакан, 1997. 160 с.
Хакас чирі – Республиканская газета на хакасском языке.
Хан тигір. Ағбан, 1993. № 1. 142 с.
Хара Паар. Абакан, 1979. 126 с.

References

- Barys-Khoo V. S. Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov dvizheniya v tuvinskom yazyke (v sopostavitel'nom aspekte) [Lexical-Semantic Group of Tuvan Verbs of Motion (in Comparative Aspect)]. Novosibirsk, 2006, 33 p. (in Russ.)
- Bulygina T. V., Shmelev A. D. Peremeshchenie v prostranstve kak metafora emotsiy [Moving in space as a metaphor for emotions]. In: Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv [Logical analysis of the language. Languages of spaces]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000, pp. 277–288. (in Russ.)
- Chugunekova A. N. Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke [Space in the Khakas Language]. Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2016, 345 p. (in Russ.)
- Dolgova I. A. Metaforicheskaya model' peremeshcheniya v prostranstve [Metaphorical model of movement in space]. Cand. Philol. Sci. Diss. Samara, 2007, 242 p. (in Russ.)
- Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya [Verbs of Motion in Water: Lexical Typology]. Moscow, 2007, 752 p. (in Russ.)

Guseyn-Zade I. A. Metafora dvizheniya po vertikali v obraznoy kharakteristike chuvstv i emotsiy [The metaphor of vertical movement in the figurative characterization of feelings and emotions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1 (5), pp. 5–10. (in Russ.)

Iordanskaya L. N., Krylosova S. G., Mel'chuk I. A., Mikhel P. A. Kategoriya napravlenosti u russkikh parnykh glagolov peremeshcheniya (na primere glagolov letet' / letat') [The category of orientation in Russian paired verbs of movement (using the example of verbs to fly / fly)]. *Voprosy yazykoznanija*, 2020, no. 1, pp. 27–64. (in Russ.)

Kazkenova A. K. Glagoly padeniya v kazakhskom yazyke [Verbs of falling in the Kazakh language]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2020, vol. 16.1, pp. 523–544. (in Russ.)

Kiseleva S. V., Ukhanova I. A. Metaforicheskie znacheniya angliyskikh glagolov dvizheniya [Metaphorical Meanings of English Motion Verbs]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta [Kurgan State University Bulletin]*, 2018, pp. 25–27. (in Russ.)

Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke (v sopostavlenii s russkim). Cand. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2002. 279 p. (in Russ.)

Kokoshnikova O. Yu. Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo glagola v khakasskom yazyke v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoy Sibiri [Semantic Structure of Polysemantic Verbs in the Khakas Language Compared to Southern Siberian Turkic Languages]. Novosibirsk, 2004, 144 p. (in Russ.)

Lakoff D., Jonson M. Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors We live by] Moscow, URSS, 2004, 253 p. (in Russ.)

Nadeina L. V. Semantika dvizheniya v otrazhenii russkoy yazykovoy dialektnoy metafory [Semantics of movement in the reflection of the Russian language dialect Metaphor]. Tomsk, 2010, 302 p. (in Russ.)

Nevskaya I. A., Koshkareva N. B. (eds.). Tyurkskie arealy Sibiri [Turkic areas of Siberia]. Novosibirsk: Akademizdat, 2022. 440 p. (in Russ.)

Shagdurova O. Yu. Secondary meanings of directed motion verbs in Khakass. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 233–242. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/81/18

Usmanova M. G. Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya glagolov bashkirskogo yazyka [Functional-Semantic Classification of Bashkir Verbs. D-r. phil. sci. diss.]. Dr. Philol. Sci. Diss. Ufa, 2002, 416 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Burnakova K. N. (ed.). *Tolkovyy slovar' khakasskogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Khakass language]. Abakan, 2020, vol. 1., 608 p.

Subrakova O. V. (ed.). *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Шагдурова, кандидат филологических наук

Information about the Author

Olga Yu. Shagdurova, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 05.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023
The article was submitted on 05.02.2023;
approved after reviewing on 10.03.2023; accepted for publication on 10.03.2023*